

Первые контакты Л. Н. Толстого с питомцами школы Досися

И. Мельникова

0.

История восприятия в Японии литературных произведений и религиозно-философских трактатов Л.Н.Толстого многократно была затронута в работах ученых, как в Японии, так и в России¹. И все же, многое остается неясным в самом прямом, фактографическом смысле.

Так, мы знаем, что инициатором первых больших публикаций о Толстом в Японии был Токутоми Сохо (徳富蘇峰)², он же первым из японцев, вместе с Фукаи Эйго (深井英五), побывал в 1896 году в Ясной Поляне, усадьбе писателя в двухстах километрах к югу от Москвы. Однако никогда не становились предметом анализа мотивы, которые привели туда Токутоми Сохо.

Мы также знаем, что первое письмо написал Л. Толстому в 1895 году Ёкои Токио (横井時雄), стажировавшийся в то время в Йельском университете (США), но опять-таки побудительные мотивы этого поступка не заинтересовали исследователей. Неясны вполне и обстоятельства, при которых письмо было послано, неизвестно содержание письма – сохранился лишь ответ Л.Н. Толстого.

Мы предлагаем здесь свою версию двух этих эпизодов, которые будем рассматривать в контексте политической ситуации в Японии после окончания японо-китайской войны, а также идейных поисков в

Doshisha Studies in Language and Culture, 14(2), 2012: 191 – 208.

Doshisha Society for the Study of Language and Culture,

© Ирина Мельникова

среде японских интеллектуалов, пытающихся объединить западную философию и христианство с традиционными верованиями и государственным синтоизмом.

Здесь мы ставим перед собой достаточно узкую задачу: по мере возможности уточнить подробности первых контактов Л. Н. Толстого с японскими интеллектуалами эпохи Мэйдзи, которые были связаны между собой и входили в тесный круг питомцев Досися. Именно эти люди – Ёкои Токио, Токутоми Сохо – в течение десятилетий влияли на общественное мнение через редактируемые ими журналы и газеты, а также в своей политической и педагогической деятельности.

1.

После визита Токутоми Сохо и Фукаи Эйго в толстовскую усадьбу Ясная Поляна, состоявшегося 8 октября 1896 г.³, в дневнике Л.Н.Толстого за 10 октября 1896 г. записано: «За это время были японцы с письмом от Кониси. Они, японцы, к христианству несравненно ближе, чем наши церковные христиане. Очень я их полюбил». (Полн. собр. соч., т.53, с.108). В письме П.В. Веригину от 14 октября 1896 г. о тех же гостях Л.Н.Толстой написал: «Вошел в общение с японцами, исповедующими и проповедующими чистую христианскую нравственность, из которых двое на днях посетили меня». (Полн. собр. соч., т.69, с.169).

Толстой принимал гостей из Японии, находясь в полной уверенности, что они исповедуют христианство. Ведь в этом качестве их отрекомендовал ему воспитанник Токийской православной семинарии, Кониси Масутаро (小西増太郎)⁴. Кониси учился в России и бывал у Толстого в московском доме зимой 1892-93 гг. По возвращении в Японию, он стал активно печатать в японской периодике статьи и обзоры о России. Своих издателей Кониси как раз и рекомендовал Толстому. В рекомендательном письме Кониси написано следующее:

«Вам рекомендую моего хорошего знакомого Токутоми, глубоко уважающего Вас и выдающегося нашего публициста. Он один у нас, в антихристианском мире, высоко держит знамя Христа. Он же издал мой перевод «Крейцеровой сонаты». Цель его поездки в Европу и Америку – на месте познакомиться с международными делами в Европе и посетить замечательных людей. Прошу Вас принять его (со спутником Хукай)⁵ как меня и дать наставление, какое ему приличествует, как христианскому публицисту». (Цит. по оригиналу, хранящемуся в Государственном музее Л.Н.Толстого).⁶

Строго говоря, и Токутоми Сохо, и его помощник Фукаи Эйго, в 1890-е годы давно уже порвали с христианством, хотя и сохранили почтительное отношение к своему наставнику Ниидзуме Дзё, основателю их общей альма-матер, христианской школы Досися. Сохранили они и связи с соучениками, ставшими после окончания Досися пасторами в протестантских общинах, учеными-богословами, издателями христианских журналов и газет. Таковым был, например, Ёкои Токио (1857-1927), земляк и двоюродный брат Токутоми, редактор христианского журнала *Рикуго дзасси*⁷. Ёкои Токио, публиковавший в своем журнале статьи и переводы Кониси Масутаро, приглашавший его выступить с лекциями перед своей паствой в протестантском храме в Хонго, был прекрасно знаком Кониси. Кониси Масутаро безусловно понимал разницу между христианским публицистом и богословом Ёкои Токио и светским журналистом Токутоми Сохо. Когда Кониси Масутаро в своем рекомендательном письме утверждал, что один Токутоми Сохо «высоко держит знамя Христа», он сознательно грешил против истины. Для чего?

Скорее всего, сам Токутоми пожелал представиться христианином. О его мотивах можно лишь догадываться, но как нам кажется, немаловажное значение имел прецедент – тот факт, что Толстой принимал у себя православного семинариста Кониси и ответил на

письмо изучавшего в Йельском университете богословие Ёкои Токио. Рискнем также предположить, что объявляя себя “христианским публицистом”, Токутоми Сохо надеялся завоевать доверие Толстого, чтобы получить что-либо для публикации в своих изданиях. Имидж «христианского публициста» был частью работы над созданием предназначенного Западу привлекательного образа Японии, вышедшей на арену международной политики.

Следует принять во внимание то, что большое путешествие Токутоми в Европу, включая Россию, а затем и в Америку, было предпринято после серьезного переворота в сознании, вызванного итогами японо-китайской войны. Как известно, Япония вышла из войны победительницей, но под давлением европейской дипломатии была лишена возможности сполна воспользоваться плодами победы. В японском обществе росли националистические настроения, копилось негодование на не желающий признать Японию равным партнером Запад.

Как один из интеллектуальных лидеров нации, Токутоми Сохо, впервые выехавший в 1895 г. за пределы Японии в Китай, осознал необходимость увидеть своими глазами также Европу и США, чтобы вступить с ними в диалог и «объяснить» политику и культуру своей страны. В своей автобиографической книге *Сохо дзидэн*, написанной десятилетия спустя, Токутоми Сохо прямо связывает свою зарубежную поездку с планами издания нового англоязычного журнала, предназначенного для создания благоприятного мнения о Японии на Западе. (См.: 徳富猪一郎1935, с.319). Следует однако отметить, что у Токутоми Сохо, сблизившегося в это время с министром иностранных дел Японии графом Окума Сигэнобу, который собственно и способствовал получению займа на дорожные расходы, могли быть также другие, скрытые задачи политического характера. (См.: 杉井 1977, с.258-263).

2.

Журнал на английском языке *The Far East*⁸, начал выходить в феврале 1896 года и прекратил свое существование в 1898 году, всего было напечатано тридцать номеров. Вначале он именовался англоязычной версией журнала *Кокумин но томо*, однако это представляется не вполне корректным, так как содержание этих двух журналов весьма различно, ведь они предназначались разной аудитории. Лишь отдельные статьи печатались в обоих журналах, при этом контекст мог существенно изменить акценты одного и того же материала. Так случилось и с толстовской статьей, полученной Токутоми в ходе визита.

В номере, вышедшем 20 декабря 1896 года, появилась статья Л.Н. Толстого «Приближение конца», посвященная неминуемому, по мнению Толстого, концу всех войн и военной службы как таковой⁹. Токутоми Сохо при встрече сумел заинтересовать Толстого, даже понравиться ему, и получить разрешение на публикацию только что законченной в сентябре статьи Л.Н.Толстого, как в журнале *Кокумин но томо* на японском языке, так и в журнале *The Far East* на английском языке. Перевод статьи с русского на японский язык выполнил Кониси Масутаро, на английский статья была переведена с японского¹⁰.

В статье «Приближение конца» Толстой откликнулся на письмо голландского журналиста Ван Дэйля, который переслал ему копию заявления молодого социалиста Ван дер Вера, отказавшегося от военной службы по идейным соображениям. Отказ молодого голландца поступить в национальную гвардию послужил для Толстого толчком к рассуждениям о том, что убийство противно человеческой природе по сути своей, а не только потому, что оно является нарушением важнейшей христианской заповеди, однако из всех вероучений лишь христианство дает человеку силы не отступать от требований совести.

Переходя к утверждению о том, что христианство «предвидело и указывало тот путь, по которому должно было идти и пошло все человечество», Толстой высказывает надежду, что как ушло в прошлое казавшееся всем неизбежным злом рабство, так и войны, и войска тоже перестанут существовать.

Токутоми Сохо, который не был ни христианином, ни пацифистом, по своим убеждениям не мог сочувствовать содержанию этой статьи. В разговоре с Толстым, подробности которого он излагает в очерке «У старца Толстого»¹¹, Сохо окончательно выяснил для себя, что радикально расходится с Толстым во взглядах на патриотизм, христианство, прогресс. В своем очерке Сохо пишет, как он спорил с Толстым, доказывая свою позицию: необходимость для Японии отстоять, в том числе и военными средствами, свое место среди экономически развитых стран. Упоминает он и о том, как рассказывал Толстому по его просьбе об учении Ёкои Сёнана (1809-1869)¹², конфуцианского ученого из его родного княжества Кумамото, на идеях и трудах которого Сохо вырос. Наверняка эти рассказы Сохо были интересны Толстому, и он отозвался о своем японском госте как о «вполне образованном» и «умном» собеседнике¹³. Сохо же мог в достаточной степени убедиться, что Толстой искренне и без предвзятости стремится понять Японию. Разговор шел на английском языке, и Сохо был к нему подготовлен не только прекрасным знанием предмета, но и тем, что незадолго до поездки он опубликовал в своем журнале *The Far East* (Vol.1, no.4, 1896) небольшую статью о Сёнане, позже отправленную Толстому для ознакомления.

Статья Толстого в журнале *The Far East* помещена непосредственно после статьи министра иностранных дел Окума Сигэнобу, разъясняющей внешнюю политику Японии на современном этапе, и перед статьей Нитобэ Инадзо, выразительно озаглавленной «Наш недавний шовинизм». Обе эти статьи, обрамляющие публикацию

Л.Н.Толстого, трактуют недавнюю японо-китайскую войну с позиций отнюдь не пацифистских, оправдывая японское вторжение в Китай как справедливое и необходимое, ссылаясь при этом на примеры древней и современной истории Запада. Толстовская работа в этом контексте как бы подводит итог кровавому противостоянию, вселяя надежды на лучшее будущее, когда войн больше не станет. Японо-китайская война предстает как бы последним сражением в истории. Это перекликается с темой скорби о понесенных в японо-китайской войне жертвах, выраженной в иллюстрации на фронтисписе журнала. Там помещена гравюра с картины Куроды Киётэру, изображающей церемонию умиротворения душ павших воинов *сёконсай*, проведенную у стен Порт-Артура 21 декабря 1894 года.¹⁴

Таким образом, опытный редактор Токутоми Сохо умело использовал толстовскую статью для своих задач, присвоив ее пацифистский пафос имиджу новой Японии, однако в дальнейшем не просил больше у Толстого публикаций для журнала *The Far East*. Наоборот, Токутоми Сохо сам присылал Толстому для ознакомления работы японского христианского публициста Ёкои Токио, активно развивавшего в 1890-е годы идею особого японского христианства, которое впитало бы мудрость конфуцианства и буддизма.¹⁵ Ёкои Токио был тем самым христианским публицистом, публиковавшим в международной печати статьи на английском языке об этике и общественной мысли Японии, каким сам Токутоми хотел предстать перед Толстым при личной встрече.

3.

Если проанализировать многочисленные публикации Ёкои Токио 1890-х годов, посвященные особому пути развития христианства в Японии, не приходится удивляться тому, что его заинтересовало толстовское учение. В своих статьях в журнале *Рикуго дзасси* Ёкои

Токио признавал единство этических принципов всех мировых религий, а также призывал следовать заветам Христа так, как это делали его ученики, без догматической теологии и сектантской борьбы.¹⁶ Сходные идеи мы находим и у Л.Н.Толстого, хотя отрицавший всякое государство Толстой не мог поддержать стремления Ёкои развивать японское христианство в гармонии с построением национального государства.

В 1895 году, находясь в США на стажировке в Йельском университете, Ёкои отправил Л.Н. Толстому письмо – это и было первое письмо, полученное Толстым от японского корреспондента, о чем имеется упоминание в письме писателя от 28 декабря 1895 г., адресованном С. А. Толстой. (Полн. собр. соч., т.84, с.247). Толстой пишет жене о письме от японца в прошедшем времени, но он упоминает также статью, причем о присылке статьи говорится в настоящем времени, которое в данном контексте может выражать и будущее : «...он присылает свою статью английскую».

Можно предположить, что вначале от Ёкои пришло только письмо. Статья «Бытовая этика и этические воззрения японцев»¹⁷ могла быть выслана несколько позже, ведь она была напечатана в январском номере журнала *International Journal of Ethics* за 1896 год, а письмо, дошедшее в Россию 28 декабря, было отправлено никак не позже первой половины декабря 1895 года. Быть может, письмо Ёкои потому и оказалось утеряно, что главным его назначением было предупредить о последующей присылке статьи? В таком случае, особый интерес представляет сопоставление статьи и реакции на нее Толстого, чего раньше не делали из-за одной досадной ошибки.

Здесь мы хотим оспорить высказанное в книге А.И.Шифмана мнение о том, что письмо Ёкои было вложено в конверт с письмом от Эрнеста Кросби, американского последователя и биографа Толстого (Шифман 1971, с.289; シフマン 1966, с. 64-65). Письмо от Кросби, в котором

действительно вложено было и письмо некоего неизвестного нам японца, читавшего работы Толстого и намеревавшегося устроить в Японии толстовские колонии, пришло очевидно в августе 1897 года, поскольку Толстой упоминает о нем в своем дневнике 7 августа 1897 г. Тогда же, в августе, Толстой написал об этом поразившем его письме В.Г.Черткову и П.И.Бирюкову, а также своим голландским корреспондентам Белеру и Ван дер Веру. (Полн. собр. соч., т.88, с.46, также т.70, сс.114-115; 118-119; 124.) Таким образом, Шифман ошибся, утверждая что Ёкои Токио и неизвестный нам японский знакомый Кросби – это одно лицо. Исправить эту ошибку важно, поскольку она искажала характер диалога между Толстым и Ёкои Токио.

Что же касается толстовской реакции на письмо и статью Ёкои Токио, то она изложена в ответном письме Л.Н.Толстого от 28 января 1896 г. (Полн. собр. соч., т.69, с.30-32). Статья Ёкои Токио является весьма пространном изложением исторических условий и философских оснований формирования японской этики и японского менталитета (подчеркнуты такие черты, как честолюбие, фатализм, преданность подданных императорской семье и непрерывность японской императорской династии, эстетическое чувство, уважение к образованию и культуре, относительно высокое общественное положение женщины). Япония противопоставляется другим странам Востока, в особенности Китаю, подчеркивается ее сходство с Западными странами. В завершение Ёкои говорит, что Японии необходимо усвоить новейшую Западную философию, чтобы подвести теоретическое основание под владеющее японцами чувство патриотизма и внушить им чувство национального величия. Собственно говоря, этим и занимался сам Ёкои, а к «новейшей Западной философии» можно отнести среди прочего и религиозно-этические трактаты позднего Толстого. Во всяком случае, именно так их расценивал журнал *International Journal of Ethics*, где опубликована

статья Ёкои.¹⁸

Получается, что Ёкои ждал поддержки и одобрения Толстого в своем намерении использовать толстовские идеи для поддержания «японского патриотизма». Толстой на это ответил критикой патриотизма как такового, о чем он писал многократно и ранее.

С ответным письмом Л.Н.Толстого, адресованным Ёкои, также произошло много путаницы в источниках на русском языке. Так, в книге Шифмана говорится, что оригинал письма впервые был опубликован в журнале «Дальний Восток» №6, 1904, а в комментариях В.Г. Черткова эта публикация приписана несуществующему журналу «Дидай-Чу-Лю» (Полн. собр. соч., т.69, с.31). В действительности же Ёкои Токио опубликовал письмо Толстого в редактируемом им совместно с Анэсаки Масахару (姉崎正治) журнале *Дзидай Ситё* (時代思潮)¹⁹, здесь мы воспроизводим эту публикацию толстовского автографа (илл.1).

Журнал *Дзидай Ситё* издавался недолго, но два года его существования (1904-1905) как раз совпали с Русско-японской войной, что обусловило большое место, занимаемое в журнале русскими вопросами.²⁰ Публикация письма, полученного от Толстого много лет назад и критикующего «патриотизм» Ёкои в годы японо-китайской войны, связана была, конечно же, с военным столкновением Японии и России.

В кратком предисловии к публикации письма Толстого Ёкои пишет, что напечатал в 1896 году в Америке свою статью об этике японцев в качестве реакции на Тройственную интервенцию, а также соглашение России и Китая о строительстве в Маньчжурии железной дороги. Разумеется, последнее утверждение является либо ошибкой, либо сознательным искажением фактов в угоду политической конъюнктуры 1904 года – в 1896 году о железной дороге еще не было и речи, хотя уже тогда болезненную реакцию Японии вызывали слухи о заключении

некоего тайного русско-китайского пакта. Далее Ёкои сообщает, что послал свою статью Толстому, сопроводив ее письмом, и что толстовская резкая критика заставила его прекратить переписку из-за крайних расхождений во взглядах. В особенности Ёкои был задет словами Толстого о том, что величайшим благом мира было бы спасение Дальнего Востока от зол, которые несет патриотизм: «To save the far East from all the evils of patriotism would be the greatest boon to the world...» Однако, как пишет Ёкои, с началом Русско-Японской войны он вновь извлек старое письмо. Не в силах согласиться с толстовской «крайне альтруистической позицией» и «проливая слезы над его искренностью», Ёкои вопрошает: не лежит ли на российском деспотизме и тирании вина за крайности в утверждениях мудреца Толстого?

Таким образом, Ёкои весьма уважительно пишет о взглядах Толстого, хоть и заявляет о своем несогласии с ними.²¹ Неоднократно печатались в журнале *Дзидай ситё* и другие материалы о Л.Н.Толстом. Например, в №8 за 1904 год помещено знаменитое толстовское воззвание к воюющим сторонам «Bethink Yourselves» и там же имеются редакционные статьи о взглядах Толстого на войну. Кроме того, соредактор журнала Анэсаки Масахару в №3 за 1904 г. напечатал статью о толстовской оценке ситуации в России.

Ёкои Токио, как и Токутоми Сохо, установил контакты с Л.Н. Толстым, зная о его интересе к восточным религиозно-философским и этическим учениям и надеясь найти с его стороны поддержку позиции Японии после японо-китайской войны. Несмотря на то, что эти ожидания не оправдались, с началом Русско-японской войны Ёкои вновь апеллировал к авторитету Толстого, создавая в своем журнале благоприятный образ российской культуры и ее деятелей, противопоставленный образу деспотических российских властей.

Первые японские корреспонденты Толстого, Ёкои Токио и Токутоми

Сохо, с самого начала не были последователями его религиозно-философского учения о непротвлении злу насилием. Разумеется, они интересовались творчеством и философией Толстого, знакомя с ними японскую публику через свои журналы и газеты, но они также стремились, воспользовавшись огромным мировым авторитетом Толстого, вызвать ответный интерес к Японии со стороны российской публики, а может быть даже повлиять таким образом на отношения двух стран и политическую ситуацию на Дальнем Востоке.

Notes

- 1 См.: シフマン1966; Шифман 1971; 法橋和彦1972-73; 杉井六郎1984; 阿部軍治1989; 柳富子1998; 阿部軍治2008.
- 2 Токутоми Сохо (1863-1957) основал издательство *Миньюся* в 1887 г. и начал выпускать журнал *Кокумин но томо*, с 1890 г. стала выходить газета *Кокумин симбун*. Оба издания печатали материалы о Толстом и переводы его произведений. Первые упоминания о Толстом в журнале *Кокумин но томо* относятся к 1889 году. Уже в следующем 1890 г. вышли три осенних номера этого журнала с известной статьей Токутоми Рока (徳富蘆花), младшего брата Сохо, «Гигант русской литературы граф Толстой». Это была первая работа на японском языке, полностью посвященная Толстому. Известно, что статья была написана на основе англоязычных материалов, также предложенных издателем, Токутоми Сохо (см.: 阿部 1989, с.25-26).
- 3 Здесь и далее даты указаны по Григорианскому календарю, т.е. «по новому стилю», принятому в России после 1917 г.
- 4 Кониси Масутаро (1861-1939), называвший себя в России Даниилом Петровичем Кониси, неоднократно встречался с Толстым во время двух своих приездов в Россию. После учебы в Духовной академии в Киеве (1887-1892) он стажировался в Московском университете и в этот период, в 1892-93 годах, а также в 1910 году, контактировал с Толстым и помогал в этом соотечественникам. Роль Кониси как медиатора в контактах Японии и России велика и достойна специального изучения. См.:杉井1984, с.405-451; 太田2007.
- 5 Правильная транслитерация Фукаи, имеется ввиду Фукаи Эйго (1871-1945),

- выпускник Досися, в то время сотрудник издательства *Миньюся*, помощник Токутоми Сохо, занимавшийся в частности изданием журнала на английском языке *The Far East*, впоследствии финансист и директор Японского банка.
- 6 Письмо имеет датировку 10 мая 1896 года, то есть написано еще до отплытия Токутоми Сохо с его спутником Фукаи Эйго из Иокогамы, что произошло 20 мая 1896 г. Нам неизвестно, было ли письмо отправлено почтой, или вручено уже непосредственно при личной встрече японских гостей с Л.Н. Толстым, но очевидно, что это то самое рекомендательное письмо, которое безуспешно разыскивал в советских архивах Сугии Муцуро. (См. 杉井1977, с. 319). Нам оно было предоставлено для ознакомления сотрудниками Государственного музея Л.Н.Толстого 11 марта 2008 года, но еще ранее, в 2000 г., с ним познакомился Ота Кэнъити, опубликовавший в своей книге японский перевод письма Кониси Масутаро. (См. 太田2007, с.127-129.)
- 7 Журнал *Рикуго дзасси*, редактируемый выпускниками Досися: Харада Тасуку и Ёкои Токио, позже Абэ Исоо, - активно печатал материалы о Толстом, все трое из названных выше редакторов писали Толстому, Харада побывал у него в Ясной поляне в 1910 г.
- 8 Этот ежемесячный журнал начал выходить в феврале 1896 г. под названием *The Far East: an English Edition of the Kokumin no Tomo*, однако в следующем году (Vol.2, no.9, 1897) изменил название на *Far East: an Exponent of Japanese Thoughts and Affairs*, перестав именоваться англоязычным вариантом *Кокумин но томо*. В журнале *The Far East* изредка появлялись отдельные статьи и на других европейских языках, помимо английского. Журнал перестал выходить в 1898 году одновременно с другими журналами издательства *Миньюся*, включая и старейший из них *Кокумин но томо*. Продолжилось лишь издание газеты *Кокумин симбун*, выходившей с 1890 года, причем в этой газете стали печататься небольшие материалы и на английском языке – по-видимому, с учетом опыта издания журнала *The Far East*.
- 9 См.: L.Tolstoy. “The End is at Hand”, in: *The Far East*, vol.1, no.11, 1896, pp.11-17. Практически одновременно с публикацией на английском языке появилась публикация на японском языке в *Кокумин но томо*. См: トルストイ伯、「終極は近けり」、『国民之友』、第324号、1896年、pp. 16-24. Впервые статья «Приближение конца» была опубликована во французской газете *Journal des Debats* 24 октября 1896 года, Толстой также послал ее для публикации в немецкой и английской печати. На русском языке см.: Полн. собр. соч., т. 31, с.78-86.
- 10 Перевод выполнил Артур Ллойд (Arthur Lloyd, 1852-1911), англиканский

- пастор, много лет преподававший английский язык и литературу в ряде университетов Токио (Кэйо, Риккё и других).
- 11 См. : 「トルストイ翁を訪ふ」、『国民之友』、第324号、pp. 21-30.
  - 12 Ёкои Сёнан (横井小楠) был сторонником «открытия Японии» и реформ в экономике и образовании (приоритет практических знаний и неортодоксальных направлений конфуцианской этики), интересовался международной политикой, ролью христианства в западном мире (хотя принятие христианства японцами не поддерживал). Некоторое время он был советником сёгуна Токугава, настоятельно рекомендуя политическое объединение с императором, которого в то время поддерживала оппозиция. Объединения не получилось, Сёнан вернулся в клан Кумамото и создал там школу своих последователей, которым импонировала мысль о реформировании страны снизу, с опорой прежде всего на экономику и практические знания. В 1869 г. он был убит политическими противниками в Киото. В 1866 г. Ёкои Сёнан тайно отправил своих племянников учиться в США, и по возвращении один из них, Ёкои Дайхэй (横井大平), способствовал открытию в Кумамото учебных заведений западного типа. Одна из этих школ, Школа Западных наук *Ёгакко*, дала впоследствии основной костяк учащихся школы Досися, так называемую «банду из Кумамото».
  - 13 В письме писателя к жене С.А.Толстой от 26 сентября 1896 г. читаем: «С утра же приехали японцы. Очень интересны: образованны вполне, оригинальны и умны и свободомыслящи.» (Полн. собр.соч., т.84, с.252).
  - 14 Там же в разделе *Miscellaneous* (Разное) есть пояснительный текст к иллюстрации, который в частности гласит: «Sleep on, ye, soldiers. Sleep peacefully. By your sufferings, your friends and posterity live in peace and safety. Your country has made a place for herself in the history of the worlds civilization; and even our obdurate neighbor, too, has started on the pathway of progress” (p. 41). Таким образом, сформулирована главная тема номера – оправдание войны требованиями прогресса в Азии и скорбь по принесенным во имя этого жертвам.
  - 15 Письмо Токутоми Сохо от 30 ноября 1896 г., отправленное Толстому из Рима и сообщаемое о посылке журнала со статьей Ёкои Токио (*The Far East*, Vol.1, no.9) опубликовано. (См.: Шифман 1971, с.295; Шифман 1966, pp.72-73) .
  - 16 См. : 横井時雄、 「日本将来のキリスト教」、 『六合雑誌』 第114号、 1890年、 pp.1-6; 横井時雄、 「日本におけるキリスト教發達の方針」、 『六合雑誌』 第116号、 1890年、 pp.10-16.
  - 17 Tokiwo Yokoi. “The Ethical Life and Conceptions of the Japanese”, in *International*

- Journal of Ethics*, vol.6-2, 1896, pp.182-204. В журнале *Рикуго Дзасси* (№184-185, 1896 г.) опубликовано практически полное изложение этой статьи на японском языке («横井時雄氏の日本道徳論»).
- 18 Журнал *International Journal of Ethics* публиковал на своих страницах рецензии на английские переводы толстовских книг и брошюр.
- 19 横井時雄、「トルストイ翁の手簡」、『時代思潮』、第4号、1904年、pp.53-55.
- 20 В журнале не только печатались материалы, непосредственно связанные с ситуацией на фронтах, но и статьи о российской внутренней политике, и даже о литературе – например о пьесах А.Н.Островского. О проблематике журнала *Дзидай ситё* и о редакторской политике Ёкои Токио см.: 辻橋三郎「横井時雄と『時代思潮』 — 政治家横井のプロフィール」『熊本バンド研究：日本プロテスタンティズムの源流と展開』、(みすず書房、1965年、pp.331-345).
- 21 Перевод этого предисловия Ёкои на русский язык весьма неточен и совершенно неверно передает интонации автора. Последняя фраза в русском переводе: «Пусть читатель сам увидит, как далеко заходит Толстой в увлечении своей доктриной. Его учениками мы быть не можем». Фраза отсутствует в подлиннике, но там есть обвинение в адрес российского деспотизма, которое в переводе на русский язык опущено. См.: Шифман 1971, с.291. Можно предположить, что в книге Шифмана использован перевод предисловия Ёкои из издания 1912 г. «Новый сборник писем Л.Н.Толстого», где критика российского деспотизма не могла появиться по цензурным соображениям, однако сверить тексты мы не имели возможности.

参考文献

- Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Под общей редакцией В.Г.Черткова. Т.1-90. М. ГИХЛ. Kraus Reprint. Nendeln, Liechtenstein, 1972.
- А.И. Шифман. Лев Толстой и Восток. Изд. 2-е, перер. и доп. М., Наука, Глав. ред. восточной литературы, 1971.
- ア・イ・シフマン、「トルストイと日本」、(朝日新聞社、1966年、末包丈夫訳)。
- 阿部軍治、「徳富蘆花とトルストイ：日露文学交流の足跡」、(彩流社、1989年)。

阿部軍治、『白樺派とトルストイ：武者小路実篤・有島武郎・志賀直哉を中心に』、(彩流社、2008年)。

太田健一、『小西増太郎・トルストイ・野崎武吉郎：交情の軌跡』、(吉備人出版、2007年)。

杉井六郎、『明治期キリスト教の研究』、(同朋舎出版、1984年)。

徳富猪一郎、『蘇峰自傳』、(中央公論社、1935年)。

法橋和彦、「日本におけるトルストイ」1-20、『トルストイ全集月報』、第7巻—第27巻、1972年5月—12月、1973年1月—12月。

柳富子、『トルストイと日本』、(早稲田大学出版部、1998年)。

The First Contacts of Leo Tolstoy with the Doshisha School Alumni

Irina MELNIKOVA

Keywords: Leo Tolstoy, Yokoi Tokio, Tokutomi Soho

The paper discusses the political circumstances and personal motives underlying the contacts of two prominent Japanese opinion makers of the Meiji period, Tokutomi Soho and Yokoi Tokio, with Tolstoy. Both belonged to the so-called Kumamoto band and the first generation of Doshisha School graduates. The first Japanese correspondents and visitors to Tolstoy were people with very similar backgrounds interconnected mutually by various personal ties, which they used while approaching Tolstoy.

The paper sheds light over the details of the first letter exchange of Tolstoy with the Japanese correspondent, Yokoi Tokio, and disputes the previously adopted opinion of A. Shifman about Yokoi Tokyo's identity with the unknown Japanese student in USA, the acquaintance of Ernest Howard Crosby (1856-1907). The paper

also corrects some other mistakes of the earlier writings on Tolstoy-Yokoi correspondence and gives the exact data about the first publication of the Tolstoy's letter to Yokoi Tokio in the magazine *Jidai Shichyo* (1904, no.4, pp.53-55). The letter of Tolstoy to Yokoi sent on January 28, 1896, is well known but the context of its first publication by Yokoi during the Russo-Japanese war was significantly misunderstood due to the wrong Russian translation of Yokoi's preface to the publication.

The paper also shows that the visit of Tokutomi Soho together with Fukai Eigo to Leo Tolstoy on October 8, 1896, was closely connected with his plans as an editor of the new English language magazine *The Far East* promoting an attractive image of Japan in the West. The format of the visit was to a certain extent shaped by the letter of recommendation from the Russian Orthodox Church adept Konishi Masutaro, who purposely introduced Soho to Tolstoy as "the Christian journalist, the only one in Japan who is raising high the banner of Christianity in non-Christian world".

The Japanese Christians and even those converts who had rejected the Christian faith searched for the spiritual support in the teaching of Leo Tolstoy because the moral authority of Tolstoy was conceived to be useful in the improving of the international image of Japan.